Было бы очень полезным применить тот же метод внимательного статистического анализа и к нашим былинам, где мы наблюдаем ту же неравносложность и то же деление на два полустишия при помощи цезуры. В «Слове о полку Игореве» ритм еще более прихотливый, и его очень трудно разложить на стихи, хотя эти попытки постоянно делаются.[24] Однако в «Слове о погибели» этот ритм уловить гораздо легче, и это тот же эпический стих Сида и былин.

Некоторым отличием являются в «Слове о погибели» отдельные стихи, которые не укладываются в двучастный размер и могут быть названы полуторными, имея небольшую концовку. Таковы стихи 1 (14 + 5 слогов), 10 (12 + 7), 25, 30. Для такого деления мы найдем пример в древнейших сербских эпических песнях «долгого слога».[25] Известно, что типичный сербский эпический размер «краткого слога», всегда десятисложный («десетерац»), возник позже, а что древнейший размер имеет от 13 до 16 слогов, причем иногда к стиху прибавляется концовка как припев своего рода. Приведем пример:

Л'јепу шету пошетала | Милица Лазаровица,	8 + 8 = 16
љуби Лазарова,	6
и она ми шеташе, | вишњего бога мољаше:	7 + 8 = 15
«Ти ми, боже, донеси | на сваке на невољне	7 + 7 = 14
среће, боже,	4
ма ме немој дон'јети | на јунака израњена,	7 + 8 = 15
ер су мени, Милици, | љуте ране додијале,	7 + 8 = 15
љуби Лазаревој.	6

Совершенно так же построен первый стих «Слова о погибели»:

О светло-светлая | и украсно украшена	6 + 7 = 13
земля Руськая.	5

или стих 30:

А Немци радовахуся, | далече будучи	8 + 6 = 14
за синим морем.[26]	5

Вопрос о средневековой метрике вовсе не является нашей специальностью, но мы полагаем, что следует указать на эти любопытные параллели, что может побудить будущих исследователей заняться этим вопросом более внимательно.

4. Вопрос о пунктуации и о тексте «Слова о погибели»

Н. К. Гудзий подробно останавливается на «неразрешенном и едва ли разрешимом вопросе о пунктуации» в приступе «Слова о погибели». Нам кажется, однако, что этот вопрос разрешается довольно легко. Следует

---

[24] Например, в изящном издании «Слова о полку Игореве» (под ред. Д. С. Лихачева. Детгиз, 1952). Ср.: Д. С. Лихачев. «Слово о полку Игореве». Изд. АН СССР, 1955, стр. 135—139. (Глава 11. «Ритм „Слова о полку Игореве“»).

[25] Сербские песни «долгого слога» были впервые опубликованы известным историком-юристом Валтазаром Богишичем по старым рукописям: В. Богишић. Народне пјесме из старијих, највише приморских записа. Београд, 1878. Мы взяли пример из нового сборника: Војислав Ђурић. Антологија народних јуначких песама. Београд, 1954, стр. 119.

[26] Нам кажется, что такие «полуторные» (или трехчастные) стихи можно найти и в былинах, где их печатают как один долгий стих. Например, «Поезжай-ка ты \| Алешенька Попович \| во чисто поле» ясно делится на три части и дает: 5 + 7 + 5 слогов, причем последние пять слогов можно считать концовкой по схеме: 12 + 5 слогов. Или: «Молода скоморошина \| скорешенько ставает \| на резвы ноги» дает даже 15 + 5 слогов (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, т. I, М., 1909, стр. 41 и 65).